

Наигрался?

Полмесяца спустя.

— Говорят, перед тем как взойти на престол, новый император чуть не перерезал кучу чиновников, которые хотели ему присягнуть, — сокрушался молодой книжник в одной из столичных чайных, со вздохом покачивая головой. — Эх, варвар неотесанный... сущий тиран!

— А хоть бы и тиран! — перебил его другой посетитель. — Пусть Его Величество и чужак, да только дела ведет куда лучше прежнего ничтожества. В наше время как: у кого кулак тяжелее, тот и прав. Наш новый государь за три дня стер в порошок этих разбойников из Жёлтых повязок. С ним хоть заживем спокойно, так что мне по душе!

— И то верно! Да и не убивал Его Величество никаких министров. Так, припугнул малость господина канцлера, когда тот из своей глупой преданности упрямылся да головой качать отказывался!

— Вот-вот! А канцлер-то каков — в ответ возьми да и пырни Его Величество ножом! И что же? Государь не то что карать его не стал, а просто отпустил на все четыре стороны. Разве ж так поступают тираны?

— Ха! — фыркнул книжник. — Этот узурпатор так прижал его к ногтю, что легко отделался, раз выжил после такого удара! Из всех придворных один лишь господин канцлер остался верен долгу. Подумать только: иноземец на престоле предков! Неслыханный позор, клеймо на века!

— Верен долгу? Эх ты, горе-ученый! Небось и не знаешь, отчего Шэнь Чжиюй уже в восемнадцать лет в канцлерское кресло уселся? Да покойный император просто на его смазливую рожу позарился! Хотя лицом он и впрямь удался. Я как-то издали его приметил — матушка моя, краше любой девки из веселого квартала, так и манит. А уж эта алая родинка у самого глаза... Ты чего за него так заступаешься? Уж не приглянулся ли он тебе тоже? Гы-гы.

— Да как ты смеешь! Невежда! — Лицо книжника мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем.
— Для нас, людей ученых, господин канцлер — непререкаемый образец благородства!

Посетители, вволю потешившись над простодушным юношей, бросили на стол медные монеты и с громогласным хохотом вышли. Оскорбленный в лучших чувствах книжник тоже поспешил прочь. Выбегая на улицу, он налетел плечом на прохожего в бледно-голубом халате.

Незнакомец оказался до того худым, что его острое плечо больно резануло книжника сквозь ткань. Тот торопливо отшатнулся и примирительно сложил ладони:

— Простите, ради всего святого! Моя оплошность, не уберёгся.

Человек в голубом не проронил ни слова. Он лишь молча отступил в сторону, уступая дорогу.

Книжник, всё ещё пунцовый от смущения и обиды, не желал задерживаться. Он неловко поклонился ещё раз и поспешил скрыться, однако порыв ветра, пронёсшийся между ними, на мгновение приподнял полупрозрачную белую вуаль, свисавшую с бамбуковой шляпы незнакомца.

В голове юноши тут же эхом отозвались недавние слова сотрапезника:

«Краше любой девки из веселого квартала... А уж эта алая родинка у самого глаза...»

Студент так и застыл, поражённый мимолётным видением. Смутные, пугающие мысли вихрем пронесли в его уме, и он, стыдливо пряча лицо в широких рукавах, бросился бежать без оглядки.

Шэнь Чжиюй проводил его недоуменным взглядом.

«Что это с ним?»

Он обречённо покачал головой. Спустя пару минут из тёмного переулочка вынырнул Сяо Си-цзы. Прижимая к груди увесистый узел, он торопливо зашептал:

— Господин, всё готово. На воротах сегодня досматривают сквозь пальцы, стража совсем обленилась. Пора ехать к Его Высочеству.

Вэй Си увёл Шэнь Чжиюя закоулками на окраинные улочки. Здесь обитал простой рабочий люд, с утра до ночи гнувший спину ради скудной горсти риса. Озабоченные собственным выживанием, эти бедняки не смотрели по сторонам, что было беглецам только на руку.

Вэй Си помог Шэнь Чжиюю подняться в неказистый крытый экипаж, а сам устроился на козлах. Свистнул бич, кони дружно налегли на постромки, и повозка с глухим стуком покатила по неровной мостовой.

Из глубины экипажа почти сразу донёсся приглушённый, надрывный кашель.

— Кхэ-кхэ... Кхэ...

Вэй Си обеспокоенно обернулся:

— Господин, может, лекари попались безграмотные? Ведь полмесяца уже прошло, а вам ни капли не легче. Если так пойдёт и дальше...

— Пустяки, обычная простуда, — отозвался из-за занавески тихий голос Шэнь Чжиюя.

— Но ведь...

— Поговорим о чём-нибудь другом, — мягко прервал его Шэнь Чжиюй. — Лекари и так прожужжали мне все уши. Дай хоть в дороге перевести дух.

Вэй Си, по природе своей невероятно болтливый, тут же легко переключился. Он принялся вполголоса сокрушаться о том, как полмесяца назад до него дошли слухи: дескать, канцлер ранил императора и скрылся. Услышав это, малец сразу бросился на поиски господина. Удивительно, но за весь путь ему не повстречался ни один патруль Гуйжун. Мальчик искренне недоумевал: то ли боги явили им великую милость, то ли грозный Юань Чэ на самом деле набитый дурак.

Шэнь Чжиюй устало массировал виски кончиками пальцев, изредка откликаясь негромким угуканьем.

На выезде из города повозку, как и следовало ожидать, придержала стража.

— Везу молодого господина в загородное поместье, подышать свежим воздухом, — стараясь придать голосу уверенности, соврал Вэй Си. Его ладони похолодели от страха. Он приготовился к худшему, лихорадочно соображая, как отвлечь солдат, если те решат заглянуть внутрь.

Однако двое караульных из племени Гуйжун лишь переглянулись и, не проронив ни слова, махнули рукой, приказывая проезжать.

Когда застава осталась далеко позади, Вэй Си с облегчением выдохнул и с торжеством констатировал:

— Я же говорю: этот их новый император — круглый дурак.

Шэнь Чжиюй промолчал.

«Он-то прекрасно понимал, в чём дело. И его побег из дворца полмесяца назад, и то, как легко Вэй Си отыскал его, и теперешний беспрепятственный выезд из столицы — всё это было лишь потому, что Юань Чэ сознательно закрывал на них глаза. Порой Шэнь Чжиюю даже казалось, что новоиспечённый владыка прекрасно знает, где скрывают свергнутого принца Ли Хая. Просто не желает утруждать себя поисками.»

«Похоже, Юань Чэ было глубоко наплевать, жив ли мальчишка и соберётся ли тот когда-нибудь мстить. Его заботило совершенно иное — то, как сам Шэнь Чжияй относится к Ли Хаю.»

«Размышляя об этом, канцлер заходил в тупик. Безусловно, неторопливость узурпатора играла ему на руку, но где именно нарушился привычный ход вещей? Какое его действие заставило Юань Чэ избрать столь странную тактику? В прошлой жизни за семь лет на Ли Хая покушались тридцать четыре раза. Пять раз парень оказывался на самом волоске от гибели. Почему же теперь Юань Чэ так легко отпустил поводья?»

Повозка затормозила у ворот скромной усадьбы в пригороде. Стоило Шэнь Чжияю ступить на землю, как из-за забора донёлся звон бьющейся посуды и яростный крик.

— Твари неблагодарные! Как вы смеете совать мне эти помои?! Кого вы вздумали кормить?!

— В Великой Чу сменился владыка, Ваше Высочество. И вы вообще живы лишь потому, что господин канцлер, рискуя головой, вытащил вас из петли. Родовались бы, что сыты, — раздался звонкий девичий голос.

Это была Ин-эр, сирота, которую Шэнь Чжияй выкупил у нищих родителей несколько дней назад. С тех пор девочка забыла, что такое голод и холод, и почитала своего спасителя как божество, а потому не позволяла никому чернить его имя.

— Нечего привередничать. Радуйтесь тому, что дают.

— Рискую?! — взвился Ли Хай. — Да этот ваш Шэнь Чжияй сам меня ранил и швырнул в винный погреб на трое суток! А после запер в этой глуши почти на месяц и носа не кажет! Видит небо, он давно спелся с этим варваром и предал меня!

Разгневанная Ин-эр уже засучивала рукава, готовая высказать всё, что думает об избалованном барчуке, но осеклась, заметив бесшумно вошедшего во двор Шэнь Чжияя.

Канцлер скользнул взглядом по разбросанной еде. Разумеется, это были не дворцовые яства, но обычные люди о таких блюдах могли только мечтать. Бывший принц просто бесился с жиру.

— Ступай к повозке, — негромко приказал Шэнь Чжияй девочке.

Ин-эр юркнула за спину господина, напоследок показав Ли Хаю язык, и поспешила скрыться за воротами.

Вэй Си, до глубины души возмущённый наглостью принца, с глухим стуком опустил принесённый узел на уцелевший край стола:

— Ну надо же! Извольте получить заботу от моего господина, раз уж вы так недовольны!

— Извольте выучить наизусть всё, что в этих свитках, Ваше Высочество. Через месяц я вернусь и лично проверю ваши успехи, — сухо бросил Шэнь Чжиюй и повернулся, намереваясь уйти.

Ли Хай ошеломлённо застыл при виде канцлера. Он до последнего не верил, что тот действительно придёт. Заметив, что Шэнь Чжиюй уходит, юноша рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился ему в пояс:

— Господин, умоляю, не уходите!

Опальный принц оказался неожиданно силён. Он сжал пальцы с такой яростью, что Шэнь Чжиюй невольно вздрогнул. Тело пронзила острая боль, а кожа мгновенно покрылась мурашками от омерзения. К счастью, двенадцатилетний Вэй Си среагировал мгновенно — схватил Ли Хая за плечи, с лёгкостью оторвал его от канцлера и решительно заступил дорогу.

— Вы же только что кричали, как ненавидите нашего господина! — прикрикнул пухлый малец. Справиться с принцем, который был старше его на четыре года, для него не составило никакого труда. — Хотите говорить — говорите, а руки распускать нечего!

— Господин... Простите, я не хотел... Я... я просто безумно тосковал по вам, — торопливо затараторил Ли Хай, пытаясь сгладить неловкость. — Вы ведь хотите помочь мне с учением? Мои венценосные братья погибли... Господин, помогите мне вернуть трон! Это мой долг перед предками. Варвары не должны править землями дома Ли!

Ли Хай всегда заискивал перед сильными и топтал слабых. В присутствии Шэнь Чжиюя от его недавней спеси не осталось и следа — он выглядел преданным и глубоко раскаявшимся.

Подобрав полы халата, он с глухим стуком упал на колени, напрочь позабыв о своём высоком происхождении. Он прижался лбом к пыльному полу, являя собой саму кротость и скорбь. На его юном, невинном лице дрожали слёзы, а уголки глаз покраснели от плача.

— Вы спасли меня, господин! Я знаю, вы не бросите меня на растерзание судьбе. Во всей поднебесной только на вас моя надежда!

Шэнь Чжиюй под вуалью прищурился.

«Какая тонкая игра. За мнимой покорностью скрывается явная попытка навязать мне чувство долга. Пожалуй, в этой жизни он разыгрывает драму куда искуснее — жалостливее, искреннее. Жаль только, фальшь сквозит в каждом жесте.»

Он медленно снял шляпу и мягко улыбнулся:

— Разве у меня есть иной выбор, Ваше Высочество? Кому ещё служить вашему покорному слуге, если не вам?

— Верно, верно! — закивал воспрянувший духом Ли Хай.

— А потому наберитесь терпения и оставайтесь здесь. Я сделаю всё, что в моих силах, — в голосе Шэнь Чжияю зазвучала вкрадчивая, почти гипнотическая мягкость. Он бережно приподнял юношу с колен и ласково отряхнул пыль с его одежды. — Эта усадьба принадлежит мне, о ней никто не знает. Переждите бурю в безопасности. Обещаю: я сделаю так, что трон под этим варваром зашатается.

— Я знал, что вы найдёте выход! — лицо Ли Хая озарилось хищной радостью, но он тут же замаялся, отводя глаза. — Однако... никто в империи не знает, что я уцелел. Как же нам быть с этим, господин?..

На сей раз даже простодушный Вэй Си уловил сквозившую в его тоне корысть.

«Ли Хай жаждал чужими руками сокрушить Юань Чэ, но до смерти боялся остаться безвестной пешкой в руках канцлера. Он опасался, что когда Шэнь Чжияю свергнет узурпатора, то попросту займёт трон сам, оставив законного наследника гнить в этой глуши до конца дней. Трус хотел, чтобы Шэнь Чжияю шёл под стрелы и брал на себя весь удар, пока сам он отсиживался в тепле, но лавры спасителя отечества достались исключительно ему.»

Вэй Си едва сдержал презрительный смешок. Ярость так и клокотала в его груди:

— Смею напомнить, Ваше Высочество, что репутация моего господина сейчас и так...

— Замолчи, холоп! — грубо оборвал его Ли Хай. — Как ты смеешь встревать, когда господа разговаривают?! Я и без того проявил излишнее милосердие, не велел выпороть тебя за дерзость!

У Вэй Си от злости перехватило дыхание, он сжал кулаки, готовый вцепиться наглецу в глотку, но Шэнь Чжияю вовремя положил руку ему на плечо, утихомиривая гнев слуги.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, — спокойно произнёс канцлер. — Раз уж я пообещал вам свою верность, то доведу дело до конца. Мне не стоит задерживаться здесь слишком долго. Прощайте.

— Господин... Пойдите, я вовсе не имел в виду... Я лишь... — попытался было оправдаться Ли Хай, но его слова повисли в воздухе.

— И помните одну простую вещь, — обернулся у самых ворот Шэнь Чжияю. — В союзе нет места подозрениям. Если мы станем красться друг от друга впотьмах, то даже десяток таких,

как я, не спасёт нас от краха.

На обратном пути, ещё не доезжая до городских стен, они увидели, что ворота распахнуты настежь. Пыль стояла столбом: в столицу нескончаемым потоком вступала многотысячная армия Гуйжун.

Тысяча воинов, пришедших с Юань Чэ изначально, были лишь передовым отрядом, стальным кулаком, призванным захватить власть. Теперь же к городу подтянулись основные силы орды.

Шэнь Чжияй помнил, что командовал этой армадой Елюй Хагэ.

Этот старик, занимавший ныне пост Великого наставника, приходился отцом угрюмому Елюй Лу и в своё время обучал маленького Юань Чэ ратному делу. Вопреки суровым нравам степняков, Хагэ был на удивление добродушным и весёлым стариком. Он не унаследовал вечно скорбную мину своего сына и не отличался упрямой свирепостью новоявленного императора.

Центральные улицы кишели зеваками. Любопытствующие горожане заполнили каждую пядь земли. И хотя мало кто из них искренне признавал Юань Чэ законным государем, грозная стать северного войска внушала невольный трепет даже самым закоренелым скептикам.

Проезд перекрыли, ехать дальше в экипаже стало невозможно. Вэй Си и Ин-эр пошли впереди, пытаясь расчистить дорогу для Шэнь Чжияя и уберечь его от разбушевавшейся толпы. Но стоило им с превеликим трудом пробиться сквозь первое кольцо зевак и оглянуться, как позади не оказалось ни души. Господин исчез, словно сквозь землю провалился. Дети растерянно замерли, озираясь по сторонам.

Шэнь Чжияй и не думал лезть в самую гущу.

По всем законам чести и обычаям двора, при вступлении победоносной армии в столицу государь должен лично приветствовать её у ворот, выказывая высшую милость. Шэнь Чжияй поднялся на цыпочки, вглядываясь в авангард конницы Гуйжун, надеясь различить знакомый силуэт. Но тщетно.

Юань Чэ не пришёл.

Шэнь Чжияй отвёл взгляд. На душе против воли заскребли кошки.

«Впрочем, чего я ждал? Нынешний Юань Чэ ещё слишком далёк от тонкостей придворного этикета. Елюй Хагэ удержать в узде взбунтовавшихся чиновников помог, какая уж тут торжественная встреча.»

И в этот самый миг его обострившиеся чувства уловили неладное. Простые горожане, обступавшие его мгновение назад, куда-то исчезли. Их места незаметно заняли рослые, крепкие мужчины с каменными лицами и тяжёлыми взглядами.

— Достаточно натешился за эти полмесяца? — раздался за спиной вкрадчивый, низкий голос.

<http://bllate.org/book/20512/2115541>